

18+

Ирина Воланс

**Маленький
ТОМИК
с небольшими
рассказами**

Ирина Воланс
Маленький томик
с небольшими рассказами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69845278

ISBN 9785006068025

Аннотация

Жизненные, реальные истории людей, которые заставляют подумать над своими поступками и порадоваться за себя. Имена и фамилии изменены.

Содержание

Интересные истории	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Маленький томик с небольшими рассказами

Ирина Воланс

© Ирина Воланс, 2023

ISBN 978-5-0060-6802-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интересные истории

Случайности

Заведующий бог.

Алла взяла лист А4 и села на стул... Нет. Пригвоздилась на железный стул обтянутый дерматином. Вздохнула глубоко и обреченно. Мысли и образы понеслись рекой в голове. Что бы такое нарисовать крайне сложное, чтоб на всю ночь? Сидеть и не вставать до утра, даже за водой, даже в туалет, и слушать. Слушать монотонный звук аппарата искусственной вентиляции легких и не уснуть. Ни в коем случае не уснуть и ждать.

Пришел он – Бог. Точнее БОГ. Молча, обошел кровать с пациенткой и обратился к Алле:

– Эллочка! Ну-с, Эллочка! Ждем и верим. Ребенка потеряли, а ее нельзя. От вашего неустанного внимания зависит ее жизнь.

– Конечно, Василий Аркадьевич! Как можно? Молода еще.

– Я в тебя верю. Как в родную дочь верю. Если что, я дома возле телефона. Надеюсь, встретимся утром. Пока.

Аллочка кивнула. Бог ушел.

«И так время 20:00. Надо продержаться 12 часов. Посмотрим насколько меня хватит» – Алла думала неспешно, рас-

тягивая мысли. Куда торопиться? 12 часов и домой.

«Реанимация тут вам, не курорт. Тут терпение надобно. Огромное терпение. А ну как девушка ногой пошевелит или глаза откроет? Ни в коем случае не будить, нельзя ей сейчас просыпаться. Ничего. Дежурный доктор рядом, он не даст.

Странно и страшно начинать работу в реанимации – это адаптация. Только две недели как устроилась, училище закончила, а еще молода и неопытна, почему меня к ней? Наверно, проверяют.

Василий Аркадьевич Смирнов – БОГ. Он просто так задания не дает. Неужели во мне увидел потенциал?

Дура! Надо было на хирурга идти. А как? Ребенок совсем маленький и муж. Как они без меня? Если оглянуться назад, что бы я изменила? Надо было не замуж выходить, а учиться дальше. Замуж бежала из дома. Точно, бежала. Кому там я нужна? Детей шестеро, мать вечно недовольна. Только умеет гадости воспроизводить и детей. Ничего лучше у нее не получается.

А я все, взрослая. Работаю. Копеечка будет, не всякий мужик столько зарабатывает! Сыночка бы на ноги поставить. Гоша что-то попивать стал. Ладно! Надо на работе о работе. Дома сытно, тепло, свекровь не кидается, что еще нужно? Счастья и понимания? Ну, куда уж. Не обижают и то хорошо. У других и не так бывает».

«Спит девушка, аппарат – Жух-Жух, вдох – выдох. Ох! Не уснуть бы!»

«Ха! Эллочка! Почему он так называет? Интеллигентный врач, заведующий. Обаятельный, но не красивый. А кто красив в 40 лет? Лицо круглое с лысиной, высокого роста и неопрятный вид. Жена халаты не может постирать и накрахмалить? Это же заведующий отделением, с ним так нельзя? А как в семье врачей можно? Это ж на работе врач, а дома мужик, кормилец, отец. БОГ! Он заслуженный бог. Куча наград, научные труды, знание языков, полиглот. Частые командировки «за рубеж». Вот Василий Аркадьевич полезный человек. Душка. Добрый, но строгий. Правильно! Порядок в курятнике должен быть! А главное, каков командир! Голос не повысит, но работают все, как пчелы. А иной раз ТАК скажет, что душа от страха в пятки уходит, словно раскаленную, железную печать к живому телу приложит. И ведь без крика и без непотребных слов. На всю жизнь запомнишь, что делать нельзя и как нельзя поступать. Определенно лидер! Значит можно ему и «Эллочку» простить. Богам можно ВСЕ. Ничего, пройдет время, и я буду Алла Алексеевна!»

«Жух-жух, вдох-выдох. Господи! Дай сил не уснуть»

Алла очередной раз посмотрела на девушку: « Спи, спи, красавица! Ох, нелегко тебе будет дальше. А сейчас опять процедуры. Миленькая девушка, потерпи, надо и помыть тебя и посмотреть твои данные на этот час. Пульс и давление в норме. Глазки хорошие, спи девочка, спи. Уколы сделаем, капельницы поменяем, и все будет хорошо. Ты главное

живи».

– Морозова, ты с кем разговариваешь? – зашел дежурный анестезиолог Скворцов.

– С девушкой.

– Чудная! Она же в искусственной коме. Не слышит тебя!

– Игорь Анатольевич! Мы же люди, все чувствуем. Поддержка ей нужна и ласка. Вам приятно было бы осознавать, что вас так лелеют в коме? Сверху все видно.

– Чудная! Я – атеист. Если тебе так легче, говори. Только не забывай, в соседних палатах еще пациенты. Туда не забудь подходить.

– Я не пойду. Там Татьяна. Василий Аркадьевич, приказал не отходить.

Смех Игоря Анатольевича заставил вздрогнуть: « Дура! Она все равно не жилец. Иди чаю выпей»

– Нет. Я тут. Приказ не обсуждают.

– Я спать, если что буди.

Игорь Анатольевич ушел. Алла вновь ушла в мысли.

«Не слушай его. Они не такие. Всю жизнь свою в больнице проводят, семьи распадаются, родные умирают, а они чужие спасают. От усталости валяются в операционных и ординаторских. Атеист – слово, какое смешное. Посмотрим, что он запоет, когда беда постучится».

«И так. Время 01:00. Что мы имеем? Игорь Анатольевич зашел 2 раза. Все процедуры каждый час. Уборка палаты раз в 2 часа. Заполнение карты и ведение журналов раз в час.

Итого свободного времени остается по 20 мин. Что делать, чтоб за этот промежуток не уснуть? Как продержаться? Этот монотонный вдох – выдох изрядно успокаивает и убаюкивает. Господи! Дай мне сил. Надо рисовать. Точно. Я ее нарисую, счастливую и здоровую»

«Господи! Какой бред, „счастливую“! Что такое счастье для нее? Ей 20 лет, криминальный аборт. Дочь известного и далеко не бедного человека. Денег воспитать внука хватает, тогда почему пошла на такой грех? Вот и лежит между небом и землей. В какую сторону сделает шаг, будет известно только утром. Спаси и сохрани. Она должна жить».

Долгожданное «ПИП-ПИП-ПИП» прогремело по палате рано утром. Девушка открыла глаза. Тут же в палату влетел заведующий, Василий Аркадьевич. Не смог усидеть дома. В отделение пришел в 6 утра и ждал.

– Эллочка! Вы волшебница. Она жива и все будет хорошо.

Глаза Аллы стали влажным: « Я молилась, Василий Аркадьевич. Ее рисовала и просила жить»

Василий Аркадьевич обнял молодую работницу и увидел рисунок.

– Это ты молодец! Это ты хорошо! Надо верить! Никогда, Морозова, не сомневайтесь.

И Алла верила. Верила, что все медики ангелы, что добро побеждает зло, что чудеса бывают.

Муж

Придя очередной раз с работы, Алла надеялась «урвать» 2 часа для сна. А почему бы и нет? Год бессонных ночей в больнице, ребенок маленький и беспокойный, не спал совсем. С работы приходишь, свекровь ждет с тряпкой, муж не работает – сократили. Один свекор молчал, понимал и помогал. Лишний кусок подложит, посуду помоешь, покушать приготовит.

Надо сказать, Алла была симпатичной девушкой. Невысокая, стройная, с серыми глазами и темно – рыжими длинными волосами. Муж постоянно ревновал, ее женственность не давала покоя мужчинам. Даже когда они шли вместе, мужчины оглядывались.

– Ты чего такая недовольная пришла, как- будто в концлагерь попала? Вечно кривое и усталое лицо – начал заводиться муж.

– Георгий, остынь. Я работаю сутки через сутки, ребенок на руках. Мать недовольна, что не помогаю в уборке. Стирка и глажка пеленок на мне. Какое должно быть лицо, год не сплю?

– Я тоже с ребенком целые сутки на руках. Но успеваю же и с ребенком погулять, и в гости сходить, родителям помочь.

– А еще через день пьяный приползти. Работу поискать ты не успеваешь? – надула губы Алла.

Георгий взвился, схватил Аллу за шею и прошипел: « Я мужик, я решаю, как мне жить! А ты подстилка докторская, тварь подзаборная задом вертишь на работе. По городу с то-

бой стыдно идти. Одни мужики здороваются. Рога ветвятся, соседние плечи задевают».

У Аллы перехватило дыхание, слезы предательски потекли рекой. В голове стучало: «За что?» Она не спорила с мужем, не было сил. Да и смысл? В таком состоянии может ударить, с синяками же на работу идти не «комильфо», а больничный лист не дадут. Позор. Не «выдюжил» семейной жизни. Ушел Георгий пить горькую. Свекор и свекровь молчали. Делали вид, что ничего не происходит.

Девушка беззвучно плакала в комнате, вспоминая всю свою недолгую семейную жизнь. Быт «сожрал», как кит мелких рыбешек, и любовь, и уважение, и понимание, осталась только усталость. Дикая, беспросветная усталость.

Главврач

Алла Алексеевна шла по коридору и услышала голос: «Нельзя ее на индивидуальный пост. Это же главный врач! Она похожа на умалишенную. Ходит, улыбается всем. Не может человек быть вечно доволен. Может «недалекая» или у нее проблем в жизни нет? Да и опыта мало, работает год. Сведет его в могилу, а мы отдувайся».

Василий Аркадьевич почесал затылок: «Решено. Морозову к главврачу на палату. Его личная просьба. Дима на контроле. Ни боги горшки обжигали. А у нее потенциал. Если все пройдет успешно, заберу ее в операционную. Мне толковая медсестра не помешает».

Так и оказалась Алла Морозова личной сиделкой при главном враче. Страха и волнений она не испытывала, усталость свое взяла. Чувств нет. А вот контакт – с «главным» наладила быстро. Человек был умный, грамотный, хитрый, но открытый. Этакая глыба во всех смыслах. Большого роста и объема человек, про таких говорят – «не сгибаемый». Однако это не помешало схватить инсульт.

Потекли дни совместного время препровождения с начальством. Сутками уколы, капельницы, процедуры. Алла не падала духом, и каждое дежурство встречала с улыбкой. Порхала, как та птичка, наверно больше от радости, что она уже не дома. «Главный» оказался интересным собеседником, простым в общении и мудрым. Вообще девушка любила слушать истории людей, которые оказывались ее пациентами. Столько разных судеб, столько жизненных поворотов и изгибов. Нарочно, действительно, не придумаешь. А сколько смешных и каверзных ситуаций! Вот и решила, что просто так в жизни ничего не происходит. Стала собирать свои «случайности» и анализировать, оказалось очень забавно, как высшие силы нам преподносят жизненные выверты!

Изо дня в день разговоры с главным врачом приносили свои плоды, Морозова впитывала премудрости жизни: как разговаривать с чиновниками, желательно иметь несколько образований, насколько важен словарный запас. Особенно четко была поставлена задача – чтение книг! Ее невольный

учитель всегда в обороте использовал фразы и выражения великих классиков. Из уст «Глыбы» звучало необычно, грамотно, завораживающе – лилась особая песня только для нее и эта песня превозносила выше бытовых проблем, выше коллег с злыми и порой обидными языками. Алла научилась понимать, что исходящее «из вне» – не ее промахи и неудачи. Это зависть, несчастье и запросы визави. Быть смиренным и добрым – это внутренняя сила человека, которую не каждый может себе позволить, а тем более удержать. А главное поняла, что находится на правильном пути. Нужно только немного постараться отточить знания, расставить приоритеты, убрать все лишнее: обиду на родителей, мужа и коллег. Пришло осознания себя. Появилась та стрелка, которая указывала, в каком направлении двигаться. Внутренняя сила открывает двери для достойного жизненного пути. Важно научиться распознавать вовремя ненужных людей, не пойти на поводу проведения, которое утянет на нижнюю ступень бытия.

Через определенное время, главный врач переведен в другое отделение и потекли рабочие будни в общих палатах на три койки. Нескончаемый поток пациентов со своими историями, болью, переживаниями.

Призрак

Игорь Анатольевич Скворцов, добродушный толстяк, стоял возле пациента Маркина и давал распоряжения по про-

ведению гемодиализу. Алла внимательно выслушала все нюансы и пожелания, и приступила к действию.

– Вы будете со мной работать? – почти шепотом спросил Маркин.

– Я буду вашим мучителем, слушателем и доброй феей, которая поможет встать на ноги – улыбнулась Алла. Что – то неизмеримо родное исходило от этого человека. Где-то глубоко в душе возникла такая жалость и печаль. Алла понимала, что это обычная процедура, которая через ее руки проходит сотнями в год, но именно сейчас щемило сердце. Внутреннее чутье, шестое чувство подсказывало обратить особое внимание к пациенту.

В палату зашел Дмитрий Геннадьевич Корпинский – дежурный врач на сегодняшние сутки. Алле предстояло все изменения по Маркину докладывать каждые 2—4 часа этому доктору.

Дмитрий молодой человек невысокого роста, коренастый и какой-то отрешенный. Зато глаза! Они всегда живые, с озорным блеском и с необъяснимой мудростью. Если не заглядывать глубоко, можно смело сказать, что человек – Корпинский мало красив, и скучен, но только стоит заглянуть в глаза! Терялись даже просто прохожие люди. Он так красноречиво мог смотреть, как не любой артист может сыграть. Чувствовалась тайна и Морозовой всегда хотелось понять, что там скрывается.

Сказать, что она влюбилась – нет, но пообщаться по ду-

шам хотелось именно с этим человеком. Так шаг за шагом на протяжении 2 лет работы она открывала для себя мир некрасивого человека. Иногда казалось, что он откровенен до степени интимности, а иногда настолько противоречиво холоден, что Алла терялась и не могла дать конкретной оценки его характеру. Всем медикам известно, что каждый врач ищет медсестру и воспитывает, подстраивает под свои требования, чтоб без слов понимать друг друга в случае экстренной ситуации. Это может быть взгляд, или мимика, или жест, или вопрос. Зашифрованный разговор проходит при пациенте, но, не выдавая истинное состояние больного.

– Дмитрий Геннадьевич, осмотрите Маркина, он вызывает тревогу – обратилась Морозова.

Доктор встал с дивана и с недовольным лицом зашаркал в палату. Такое ощущение, что все проблемы мира лежали на плечах Карпинского, так не хотелось ему идти в палату.

– Все в порядке, Алла! Не трогай меня до утра! Только в случае если привезут тяжелого, ты можешь меня потревожить – с раздражением ответил врач.

Алла обиделась, но виду не подала: « Пусть будет так. Этот человек мне никто, смысл пробиваться сквозь стену? Уже два года работаю и очень даже успешно. Меня нельзя упрекнуть не в компетентности, но разве надо что-то кому-то доказывать?»

Утром все как обычно, планерка, уход домой.

Девушка пришла в дом, который недавно был куплен ро-

дителями мужа, для отдельного проживания молодых. Правда свекор каждое утро приходил, чтоб затопить печь, принести дров и воды. Как – будто муж сам этого не делает. И Алла задумалась, а что Георгий за эти три года сделал? С ребенком сидел, когда она первый год пахала через сутки в больнице? Собственно и все. Вспомнить хорошего нечего. А вот как регулярно пьяный приходит на протяжении 2 лет, как с работы задерживается? Алла не забывает. «Это, наверное, усталость во мне говорит, зачем на него обижаться?» – подумала и легла спать. Вечером ребенка из садика забрать и костюм мужу приготовить на работу, сварить еду и пирожков настряпать.

Вечером, уложив сына спать, Алла прошла на кухню собирать термоса на завтра – обед мужу.

– Можешь не утруждаться – с напряжением сказал Георгий – все равно собакам вывалю.

– Я плохо готовлю? Раньше тебя устраивало, твои друзья едят, за уши не оттащишь? Что происходит Гоша? В чем на этот раз моя вина? Каждый день глажу тебе костюм и рубашку на работу. Зачем простому «работяге» черного труда носить костюм? Каждый день стряпаю печенье, пряники, торты. Кого ими кормишь? Ты ни разу не помог в доме. Отец выполняет твою работу. Постоянно недовольный. Гош, я чего-то не понимаю? Так объясни. Может быть, дело не во мне? И перестань пить, в конце концов! – Алла забрала со стола бутылку.

– Рот закрой и отстань. Поставь водку на место.

– Значит так, Георгий! Завтра утром я от тебя уйду. Делать нам нечего. Сын тебя не видит и даже папой не называется. Уже забыла, что вообще замужем. Дома, как на каторге – подай, принеси. Найми клиннинговую компанию, пусть тебя обслуживают.

Алла проверила сына, он крепко спал. Легла рядом. Проворочалась час. Лезли в голову мысли о семейной жизни, о детстве, нелюбви матери, игнорирование свекрови, как муж пропил ее подарки, золото. Хотелось плакать, но сил на это не было. Только равнодушие. Что дальше делать, не придумала. Лежала, смотрела на кроватку, пыталась справиться с мыслями и не сразу поняла, что кто-то шепотом ее зовет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.